

Глава 11. Ци Лин

Пиршество подошло к концу, и гости начали расходиться. Небо уже плотно затянуло сумерками. В дворике Цютао служанки зажгли светильники; одна из них, совсем юная, неся в руках тонкое одеяло, направилась было во внутренние покои, но Сян Тянью окликнул её.

— Почему только одно? А где постель для маленького молодого господина?

Девочка хоть и была мала годами, но в обращении оказалась не робкого десятка.

— Отвечаю пятому молодому господину, — присела она в поклоне. — Сначала велено прибрать постель в главных покоях, а уж после я отправлюсь в боковой флигель, чтобы обустроить место для шестого молодого господина.

— Не нужно. Принеси ещё одно одеяло и постели его на мою кровать.

— Но... — служанка запнулась. Она никогда не слышала, чтобы двум молодым господам полагалось спать в одной комнате, и теперь не знала — то ли перечить, то ли повиноваться.

— Пятый господин отдал приказ — исполняй, — раздался от дверей звонкий, точно рассыпающийся жемчуг, голос.

В комнату вошла девушка с ясным взором и едва заметной улыбкой на губах. Вслед за ней двое слуг внесли охапку деревянных шкапулок разных размеров.

Чи Шэнь обернулся. Гостя была хороша собой: лицо белое и чистое, точно полная луна, глаза — прозрачные, как осенние воды. Одета в лиловую шёлковую блузу и нежно-розовую юбку, она казалась даже прелестнее Хэ Шоуцин. От одного взгляда на неё сердце невольно пропускало удар.

— Вы только сегодня прибыли в дворик Цютао, так что извольте для начала уяснить свои обязанности, — строго бросила она служанкам. — Колебаться из-за всяких пустяков... Может, мне доложить госпоже, чтобы вас отправили на задний двор таскать тяжести?

Этой бойкой красавицей была не кто иная, как Ци Лин — личная служанка Ань Су, обладающая к тому же духовным корнем. Бледная как полотно девочка-служанка поспешно поклонилась и выскочила вон.

— Приветствую пятого и шестого молодых господ. Прошу прощения за беспокойство, но госпожа очень печётся о вашем удобстве, а потому велела мне лично принести всё необходимое.

Сян Тянью молча наблюдал за ней. Её походка была необычайно лёгкой — за столом во время пира он не обратил на это внимания, но теперь присмотрелся внимательнее.

Ци Лин открывала шкатулки одну за другой, вкратце поясняя, что внутри. Закончив, она изящно присела в поклоне, собираясь уходить. Однако, не успев сделать и пяти шагов, она вдруг резко развернулась. Она изящно изогнулась, и из кончиков пальцев один за другим вырвались изумрудные сполохи, устремившись прямо в лицо Сян Тянью!

Тот, казалось, ждал подвоха. Без тени суеты он взмахнул рукавом, смахивая невидимые снаряды. Чи Шэнь услышал лишь непрекращающийся тонкий звон «дзинь-дзинь». Взглянув вниз, он похолодел: края стола и углы табуретов были утыканы тонкими зелёными иглами.

Гнев мгновенно вспыхнул в его груди.

— Какая дерзость! — воскликнул он, сощурившись. — Кто тебя подослал?

Ци Лин не выказала ни капли страха. Напротив, она звонко рассмеялась.

— Шестому молодому господину не стоит так волноваться. Мне лишь самой захотелось испытать мастерство пятого господина. И должна признать — вы весьма сильны!

Сян Тянью усмехнулся:

— У госпожи и впрямь большие способности, раз она держит в служанках девицу с таким костяком бессмертных.

— Госпожа милосердна, она спасла мне жизнь, — ответила Ци Лин, уже не скрывая гордости.

— В знак благодарности я обещала служить ей десять лет. Мою технику «Мелкий дождь в сосновом лесу» не каждый сможет отразить, даже если это будет первый молодой господин. Мне стоит похвалить вас за бдительность или признать, что ваше Сокровенное мастерство куда выше, чем у Сян Тяньчуна?

— Полагаю, верно и то, и другое.

Ци Лин на мгновение опешила, а затем вновь залилась смехом:

— Сян Тянью, пятый молодой господин! Давненько я не встречала столь занятных людей. Чувствую, впереди нас ждёт много весёлых дней.

— Девушка Ци весьма беспечна, раз считает, что жизнь — это игра, — в голосе Тянью прорезалась сталь. — Можешь испытывать меня сколько угодно, но если ещё раз забудешь о приличиях, мне придётся преподать тебе урок. Ты всего лишь на восьмой стадии уровня

Сяньтянь. Ань Су и Сян Тяньчун, может, и ценят тебя, но для меня этого мало, чтобы ты вела себя столь вызывающе!

Лицо Ци Лин резко изменилось. Она невольно отшатнулась.

— Как ты узнал?.. Неужели ты уже?.. — Она оборвала себя на полуслове, быстро глянула на дверь и уже тише добавила: — Похоже, Ци Лин не разглядела гору Тайшань перед собой. Прошу простить за дерзость. Вещи доставлены, мне пора возвращаться.

Едва Тянью кивнул, она стремительно скрылась в ночной тени.

Чи Шэнь тут же присел, разглядывая вонзившиеся в дерево иглы. Коснувшись одной из них, он изумлённо вскрикнул:

— Брат, да это же сосновые иголки!

Сян Тянью лишь забавлялся его удивлению.

— И что в этом такого? Мастер, достигший пика Хоутянь, способен пустить по ветру даже пушинку. А она на восьмой стадии Сяньтянь — для неё пробудить Сокровенную силу в обычной хвое проще простого.

— И подумать только... — прошептал Чи Шэнь. — Обычная служанка при госпоже обладает такой мощью. В столице и впрямь полно скрытых драконов. Я же не смыслю даже в простейших боевых искусствах. Как мне здесь выжить?

— Не падай духом. Ци Лин даже по меркам Континента Сокровенного Истока считается талантом. Сян Тяньчун тоже на восьмой стадии, так что не думай, будто такие лихие служанки встречаются на каждом шагу.

Сердце Чи Шэня тревожно екнуло.

"Она выглядит всего на три-четыре года старше меня, а Тяньчун уже вошёл в пору зрелости. Получается, её талант куда выше! Неудивительно, что она так заносится. Но брат говорит, что он ещё сильнее... Значит, она ему и в подмётки не годится."

— Эта девица слишком горда для своих лет, — вслух заметил он. — Её явно ослепила собственная сила. Если решишь иметь с ней дело, брат, будь осторожен.

Тянью рассмеялся:

— С чего ты взял, что я собираюсь иметь с ней дело? О чём только забита твоя голова?

Он потянул мальчика к себе, укрывая за спиной. Взмах широкого рукава — и рассыпанные по комнате иглы мелко задрожали. С резким свистом они вырвались из дерева и послушно влетели прямо в ладонь Тянью.

Чи Шэнь смотрел на это, не в силах отвести глаз. В его душе смешались зависть и восторг.

— Скорее бы принять Пиллюлю Созидания... Каждая минута промедления — это потерянный день тренировок.

— Здесь нельзя спешить. Ложись спать, а завтра я поговорю с отцом.

***

— Ты хочешь взглянуть на рецепт? — Сян Динтянь отложил кисть и внимательно посмотрел на сына. — Всё ради твоего протезе?

— Он и ваш названный сын тоже.

Маркиз Суи пренебрежительно махнул рукой:

— Полно тебе. Я дал ему это имя лишь для того, чтобы он мог законно находиться в поместье. Я не принимал это всерьёз, а ты уже решил, что можешь требовать невозможного?

Сян Тянью остался спокоен. Он сделал пару шагов по кабинету.

— Отец, вы преувеличиваете. Я знаю правила: если я что-то прошу, я должен предложить достойный обмен.

— Вот как? — Динтянь с интересом прищурился. — И что же ты можешь мне предложить?

— Скоро начнётся турнир за Жетоны Разрушения Границ. Победитель получит три жетона сверх меры. Я не оставлю себе ни одного — все они будут вашими.

Сян Динтянь на мгновение задумался, но тут же усмехнулся:

— Семья Сян стоит в столице крепко во многом благодаря рецепту Пиллюли Созидания. Он передаётся только главе рода. Если я открою его тебе ради кучки жетонов, не станет ли это попыткой зарезать курицу, несущую золотые яйца?

— Если вы так беспокоитесь, — парировал Тянью, — то я могу уступить. Пусть ваши люди сами приготовят снадобье. Все расходы на редкие травы я возьму на себя.

— Ты, я гляжу, стал весьма богат. Составляющие этой пилюли даже в императорском дворце считают роскошью.

— Не нужно меня запугивать, отец. Для чего нужна Пилюля Созидания? Чтобы очистить кости и перестроить каналы. Те, у кого нет духовного корня, после неё обретают лишь посредственные способности. Большинство не желает тратить на это ресурсы. Но я хочу использовать её так, как и задумывал наш предок — ради спасения близкого человека, не считаясь с выгодой!

Сян Динтянь молчал, поражённый этой речью.

— Три Жетона Разрушения Границ, — наконец произнёс он. — И одно обещание. Я знаю, что ты уже перешагнул порог Сяньтянь и искусственно сдерживаешь своё мастерство на десятом небе. Когда войдёшь в Священный источник горы Цаньшань, не забудь позаботиться о младших в роду Сян.

— Сделаю всё, что в моих силах. Тогда я откланяюсь и буду ждать добрых вестей.

Тянью уже взялся за ручку двери, когда голос отца заставил его замереть:

— Твоя мать... Что тебе на самом деле о ней известно?

Сян Тянью не обернулся.

— Полагаю, — глухо ответил он, — я знаю куда больше вашего.

Динтянь резко встал, его лицо исказилось от целой гаммы чувств.

— Это правда?

— Отец, — Тянью тяжело вздохнул. — Пока я на Континенте Сокровенного Истока, я буду звать вас отцом. Но когда я уйду в мир Высшего Истока, всё прошлое развеется как дым. Оборвать все связи будет лучше для нас обоих.

Не дожидаясь ответа, он вышел.

***

Пока Сян Тянью вёл переговоры с отцом, Чи Шэнь не желал сидеть взаперти в дворике Цютао, точно красная девица. Взяв с собой Дао Цзуна и пару слуг, он отправился прогуляться к прудам в саду. Но не успел он войти в парк, как нос к носу столкнулся с третьим молодым господином, Сян Тяньхуном, и четвёртым — Сян Тяньцзюэ.

"Вот же невезение," — выругался он про себя.

Эти двое были родными братьями, сыновьями третьей наложницы. С язвительностью Тяньцзюэ он уже познакомился на пиру. Тогда тот не смел открывать рот при отце, но теперь, когда Чи Шэнь остался без защиты брата, всё могло измениться.

Встреча была случайной. Чи Шэнь заметил, как Тяньцзюэ изумился и недобро ухмыльнулся.

— О, шестой братец! — окликнул он, преграждая путь.

Чи Шэнь вежливо поздоровался и попытался отойти в сторону, давая дорогу, но его, как и ожидалось, не пожелали отпускать.

— И куда это наш младшенький путь держит?

— Погода чудесная, решил подышать воздухом в саду.

Тяньцзюэ презрительно фыркнул:

— В этом саду лишь редкие цветы да заморские травы. Они стоят целое состояние, но нам уже примелькались. Впрочем, ты ведь столько лет скитался с пятым братом в нищете, привык к придорожным сорнякам. Тебе здешние красоты наверняка вскружат голову.

— Если вы так считаете, четвёртый брат, то глубоко заблуждаетесь, — холодно ответил Чи Шэнь. — Природа полна чудес, и те редкости, что видел я, вряд ли поместятся в вашем крошечном садике.

Тяньцзюэ хотел уколоть его бедностью, но Чи Шэнь ударил в ответ по его ограниченности. Он умел быть терпеливым, но память о том, как эти люди травили Сян Тянью, жгла его изнутри. Он не собирался уступать ни пяди.

— Языком чесать ты мастер, — прошипел Тяньцзюэ. — Если тебе здесь так не нравится, забирай своего драгоценного братца и катись из поместья! Или всё-таки жизнь бродяги приелась, и вы приползли обратно побираться? Ладно Тянью, он здесь свой, но ты-то кто такой? Присосался к чужой славе, позорище!

От того, что этот человек смел называть себя братом Тянью, Чи Шэня едва не стошнило.

— Четвёртый молодой господин, вы крайне неправы, — отчеканил он, глядя врагу прямо в глаза. — Моему брату нет дела до власти семьи Сян. Он вернулся лишь из почтения к отцу, не в силах разорвать кровные узы. Что же до меня, то я — названный сын, признанный главой рода при всём честном народе. Если вы и дальше будете меня оскорблять, не боитесь ли вы, что отец снова преподаст вам урок вежливости?

<http://bllate.org/book/17417/1657233>